

нии с момента чеканки до момента попадания в погребение. Кроме того, монеты указывают на интересные особенности погребального обряда марийцев в XVI-XVIII вв. и открывают широкие горизонты для дальнейшего его изучения.

Литература

1. Кузнецов С.К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение. Кн. 60, 61. Отд. отд. – Вятка, 1907.
2. Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. – 159 с.
3. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам) / Отв. ред. В.В. Седов. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432с.
4. Попов Н.С. Погребальный обряд марийцев в XIX – начале XX в. // АЭМК. Вып. 5. Материальная и духовная культура марийцев / Отв. ред. Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1981. – С. 154-173.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГА

М.С. Бочагова

Курганский государственный университет, г. Курган

Научный руководитель – заведующий археологической лабораторией

И.К. Новиков

Вероятно, каждого археолога хотя бы раз в жизни спрашивали, как стать археологом? На что обычно отвечают: надо учиться, забывая при этом, либо намеренно умалчивая, что в археологию очень легко прийти – нужно попасть на археологические раскопки, но очень тяжело остаться – закрепиться как специалисту-археологу, после всего этого практически невозможно уйти.

Последний тезис в нашей работе мы намеренно не будем освещать, потому что он глубоко индивидуален, а вот первые два, на наш взгляд, достаточно закономерны.

Исходя из определения археологии как исторической дисциплины, изучающей прошлое человечества по вещественным источникам [Мартынов, 2000, с. 27], археологом можно назвать человека, занимающегося исследованием материальной культуры древних людей и их интерпретацией.

В работе рассматривается лишь путь, который проходит археолог в рамках классической системы (подразумеваемой нами как деятельность

академических структур, высших учебных заведений, а также школьных кружков). Ни для кого не секрет, что в последние годы активно развивается такое направление, как хоздоговорная археология. Благодаря этой практике появились и другие алгоритмы формирования профессионального сообщества, требующие отдельного исследования.

Как человек попадает в археологию? Наиболее правильный и перспективный способ знакомства с археологией – через образовательную систему, то есть в рамках школьных археологических кружков и курса археологии в высших учебных заведениях, частью которых, помимо теоретической является археологическая практика [Шилов, Достовалов, 2012, с. 28]. Для археолога это самый романтический период, когда раскопки являются чем-то фундаментальным и заряжают энергией на весь год. Часто можно услышать археологическую интерпретацию строчек из песни Олега Митяева «*лето – это маленькая жизнь*» в форме «*поле – это маленькая жизнь*». Это по-своему чудесный период, многие не желают выходить из него, так и оставаясь в разряде «сочувствующих», волонтеров, добровольцев и так далее, зачастую имея за плечами гигантский полевой опыт [Барышев, 2014, с. 6; Baryshev, Masliuzhenko, Novikov, 2015, p. 570].

Помимо образовательной системы есть еще масса вариантов формирования состава экспедиции: друзья, родственники археологов, люди, интересующиеся историей, наемные рабочие. Профессиональными археологами люди из этой обобщенной группы участников экспедиции становятся очень редко, хотя зачастую и являются основной рабочей силой в период археологических раскопок.

Для большинства людей, познакомившихся с археологией на раскопках, общение заканчивается на первом свидании или перерастает в многолетнюю дружбу, становясь любимым занятием в свободное от основного вида деятельности время.

Еще одним этапом вхождения в профессиональное сообщество можно назвать научную работу школьников и студентов, когда совместно с научным руководителем пишутся статьи, рефераты, контрольные, курсовые и дипломные работы, принимается участие в конкурсах и конференциях. Мотивация, полученная при общении с людьми, разделяющими твои взгляды и стремления, способствует формированию представлений о профессиональном сообществе, позволяет понять масштабы отрасли и собственный профессиональный уровень.

Начать свою профессиональную деятельность археолога можно еще будучи студентом, магистром или аспирантом, т. е. в процессе обучения. Но наиболее актуален этот вопрос для выпускников, даже если они уже рабо-

тали археологами во время учебы: вакантных ставок, связанных с археологией, зачастую нет, либо их финансовое обеспечение оставляет желать лучшего. Переезд в другой регион, где вакансии есть, обычно связан со сменой темы научного исследования.

К этому моменту у соискателя формируется устойчивое представление о работе археолога, о научной и хозяйственно-бытовой составляющей, появляется специализация в рамках лаборатории и экспедиции.

Для профессионального археолога археологические раскопки – это кульминация большой работы и отнюдь не ее конец. Археологические раскопки – момент наибольшего напряжения для археолога, потому что, используя разрушающие методы исследования, он первый и последний, кто видит материальную культуру прошлого такой, как она начала археологизироваться [Любчанская, 2008, с. 90].

Археологическое сообщество, вероятно, одно из самых консервативных в научных кругах. Стороннему человеку стать археологом практически невозможно. Четкая иерархия, подразумевающая ведение организованной работы, в том числе и в экстремальных условиях, подразумевает формирование общих и локальных традиций, позволяющих функционировать коллективу с разным уровнем мотивации и обязанностей, решающему при этом поставленную задачу – археологическое исследование [Барышев, Бочагова, 2017, с 5]. Именно наличие какой-то высшей цели, в виде научного исследования, помимо выживания в агрессивной среде и проверки себя на прочность, и делает археологию столь привлекательной для знакомства с ней. И лишь небольшой процент участников экспедиции после всестороннего знакомства может закончить романтический период и перейти к серьезным отношениям, не забывая при этом, что он здесь по любви.

Приезжая в экспедицию, человек кардинально меняет свой образ жизни, общается к чему-то первобытному. Многие после первого раза уже не мыслят свою жизнь без поля и выезжают регулярно, на волонтерской основе. Но не стоит забывать, что без лаборатории не будет и экспедиции. Некоторые, в свою очередь, проникаются любовью к науке, начинают работать с найденным материалом, при этом пишут научные статьи, участвуют в конференциях. Постепенно археология становится для них не просто любимым занятием, но и работой.

Литература

1. Барышев И.С., Бочагова М.С. Университетская археология в дискурсе профессиональной субкультуры// Современные проблемы изучения древних и тради-

ционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Российской архео-этнограф. конф. – Сургут: Изд-во – Новосибирск ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 4-6.

2. Барышев И.С. Корпоративная культура археологических экспедиций // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. LIV (X Всероссийская с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 25-28 марта 2014. – С. 6-8.

3. Любчанская Т.В. Образ профессионала в экспедиционном фольклоре Челябинских археологов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2008. №23. – С. 88-96.

4. Мартынов. А.И. Археология. – М., 2000. – 447 с.

5. Подразделения/Отдел полевых исследований/ПОЛОЖЕНИЕ о порядке проведения археологических полевых работ (взято с http://www.archaeolog.ru/media/2014/Polozhenie_opi_12-02-14.pdf).

6. Шилов С.Н., Достовалов С.Г. Воспитательные воздействия полевой археологической практики // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: мат-лы Всерос. науч. конф. «VI Емельяновские чтения». – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 27-30.

7. Baryshev Ivan S., Maslizhenko Denis N., Novikov Igor' K. Corporate (Organizational) Culture of Archaeological Expeditions // Journal of Siberian Federal University. Humanities Social Sciences. – 2015. – Т/ 8. – №4. – P. 569-573.

КАРТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА ПЕНЗЫ

Е.А. Грязнова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Научный руководитель – д.и.н., профессор Г.Н. Белорыбкин

Территория города Пензы, заселенная людьми еще с каменного века, имеет богатое археологическое наследие, представленное памятниками различных исторических эпох. Их изучением занимаются более 100 лет, начиная с 1897 г. Среди первых, кто обратился к их исследованию, были пензенский краевед В.М. Терехин, французский археолог барон де-Бай, сотрудница Пензенского краеведческого музея Н.И. Спрыгина [Белорыбкин, 2001].

С конца 20-х гг. XX в. Н.И. Спрыгина начала раскопки стоянок каменного и бронзового веков – Барковской стоянки у оз. Ерня, у Калашного затона, у озера Долгое, у протоков Целибуха, а также протомордовского могильника III-IV вв. [Белорыбкин, 2001]. Неолитические Барковские